

Три великих таинства - это самые свирепые, жестокие и ужасающие телосложения, превосходящие другие таинства.

Когда Цзян Вуюань попал в царство Лингву, возможно, через год Цзян Вуюань полностью разрушит его царство и истощит его ауру. Цзян Вуюань получил новости о бессмертном даосе с тринадцатого лева.

Бессмертное тело Дао, это также самое сильное телосложение, сравнимое с существованием Евхаристии. Более того, бессмертное тело Дао бессмертно, и его можно восстановить, как бы ни была раздавлена прожорливая пища.

Тринадцатый слева - единственная надежда Цзян Вуюаня.

Глаза Цзян Вуюаня тоже изменились, когда он увидел тринадцатого слева. До сих пор тринадцатый слева видел прожорливого Евхариста, и он ничуть не боялся.

"Чего ты хочешь? Я дам тебе это!"

Тринадцатый левый глазное яблоко продолжало вращаться, оскорбляя второго принца, а полагаясь на короля Е Пэна, казалось, было немного хуже. Если Цзян Вуюаня можно "завоевать", то это, кажется, неплохо.

"Ну, я собираюсь победить, ты будешь моим младшим братом!"

"Что?"

Не только Цзинь Шен Цзяо выругался, но даже Цзян Вуюань посмотрел на Зуо Тринадцатого безучастно. Очевидно зная, что он обжора Евхаристии, осмелился сказать, что безумно хочет победить, да еще и принять принца как младшего брата?

"Ты достаточно безумен, теперь я знаю, почему так много людей хотят тебя убить!"

Цзян Вуюань посмотрел на Цзо Тринадцатого, думая, что Цзо Тринадцатый был сумасшедшим. Но Цзян Вуюань гордо встал, и его боевой дух вырвался наружу.

"Ты собираешься победить, давай поговорим об этом. Но я могу сказать тебе, что я буду использовать всю свою силу. Потому что ты бессмертный даос, твое тело бессмертно, и я наконец-то смогу использовать всю свою силу".

"Значит, те, кто сражался с тобой раньше, живы?"

"Ерунда, этот принц не убийца!"

Ответ Цзян Вуюаня заставил Цзо Тринадцатого кивнуть, особенно глядя на обеспокоенные глаза Цзинь Шэня, он был уверен, что Цзян Вуюань говорит правду.

"Тогда пойдём!"

Тринадцатый слева зацепил крюк, и как раз в тот момент, когда крюк был зацеплен, ступени под ногами Цзян Вуюаня распались. Магическая тень поднялась к небу, сзади Цзян Вуюаня раздался прожорливый рев, а затем перед тринадцатым слева появился ужасающий кулак.

"Так быстро?"

Тринадцатый слева действительно не ожидал, что прожорливый Евхарист окажется настолько ужасающим. С такой скоростью он сравним с летающим жестким.

"Бум!"

После размена на три оборота сила драконьего слона взорвалась, и тринадцатый слева ударил кулаком.

Только на этот раз тринадцатый слева был фактически отброшен назад, и взрыв произошел от правой руки. Чудовищная сила встречного удара образовала ураган, оставив башню Шэнъян в руинах.

Золотой Бог поднялся в небо, и в его руке появилась духовная трава. Духовная трава взлетела и превратилась в изумрудные ивовые ветви. Среди ивовых ветвей распространилась по миру и заслонила последствия силы двоих.

"Хаха, приятно!"

Цзян Вуюань начал возбуждаться, ведь он был достоин бессмертного даосского тела, и он смог поймать силу обжорства. Вы должны знать, что в предыдущих битвах Цзян Вуюаня, даже 30% его силы не стимулировалось, и он побеждал этих сильных телосложений.

Только что Цзян Вуюань уже использовал 50% своей силы, и тринадцатый слева смог вынести это.

"Вау!"

Здесь нет ни духовной энергии, ни базы культивирования, это полностью силовой удар. Цзян Вуюань взмахнул рукой, это было похоже на движение горы, он снова и снова взмахивал кулаками, стимулируя прожорливую силу снова и снова, и прожорливая тень медленно появилась позади Цзян Вуюаня.

Когда магическая тень появилась, черная дыра продолжала поглощать свет.

Тринадцатый слева отбивал удары снова и снова, его правая рука была сломана, а под ногами все рушилось.

"Так страшно?"

Тринадцать зрачков слева уменьшились, а сила Цзян Вуюаня снова возросла, прожорливо устремившись в небо. Этот огромный прожорливый, чрезвычайно тиранический и отвратительный, Цзян Вуюань был похож на великого дьявола, снова и снова размахивая кулаками.

С такой силой, тринадцатый слева может быть уверен, и с силой этого таинства, Цзян Вуюань также полностью надругался над духовным мастером низшего класса.

"80% силы, держись!"

Цзян Вуюань теперь чрезвычайно возбужден, и сила прожорливого чревоугодия разгорелась. В даньтяне Цзян Вуюаня маленькая голова обжоры вырывается из оков "Примитивной сутры".

Независимо от того, будет ли это Евхаристия или Небесная Сутра, Цзян Вуюань не хотел

сдаваться. А Цзян Вуюань действительно удивительно талантлив. Он придумал этот метод для создания Золотой Души Святого Тела. Это было из королевской секретной техники, которая была секретом, не передаваемым Королевством Сюаньюань.

С силой в 80%, яростное пламя окутало его руку, Цзян Вуюань сделал шаг вперед и обрушил свой удар вниз.

"Бум!"

Тринадцатый слева сразу отлетел в сторону, а его правая рука разломилась, обнажив толстые кости. Это заставило Цзян Уюаня тревожно вскрикнуть: "Восстанавливайся быстрее, давай продолжим".

"Не нужно!"

В этот момент перчатки из оленьей кожи разорвались, и тринадцатый удар слева обрушился на него. На этот раз это была сила летающего мертвеца. Левый кулак пронесся сквозь черную дыру, уничтожающую все, игнорируя переднюю часть, и одним ударом разбил спину Цзян Вуюаня.

"Что?"

Цзян Вуюань изначально беспокоился о тринадцатом слева, но сила тринадцатого слева снова возросла, особенно сила левой руки, что заставило Цзян Вуюаня почувствовать себя ужасно.

Обжорство отвратительно, а черные дыры разрушаются и реорганизуются. После стольких сражений Гурман Евхаристии наконец-то встретил своего противника.

Золотой Бог вдали также смотрел в шоке, может ли Бессмертное Тело Дао действительно быть сравнимо с Евхаристией?

"Тринадцатый слева, ты в порядке. Я хочу отдать десять процентов своей силы, и ты должен это выдержать!"

Глаза Цзян Вуюаня были красными, а линия крови на его теле свирепо ревела, прожорливо рыча. Весь позвоночник, как у дракона, прорвало.

"Что!"

Небо и земля рушились, а прожорливая священная сила заставила окружение Цзян Уюаня разрушиться. Если бы не защита Золотого Бога, вся башня Шэнъян превратилась бы в порошок.

Эта сила слишком страшна, она превосходит силу космоса.

"Выходи!"

Цзян Вуюань впервые использовал десять процентов своей силы, и обжорство превратилось в кровь, а на щеке Цзян Вуюаня появился магический узор обжорства. В это время Цзян Вуюань действительно был похож на бога-демона.

"Тринадцатый левый, выбор за тобой!"

Цзян Вуюань сделал шаг вперед, и этот удар взорвал пространство, сформировав огромный обжора, ударив тринадцатым левым кулаком.

"Бум!"

Все рушится, и плетение разрывается. По небу и земле пронесся смерч, это удар, способный взорвать галактику и обратить вспять силу вечности.

Левая рука левого тринадцатого также разлетелась вдребезги и была прямо взорвана обжорством. В это время Цзян Вуюань забеспокоился, всего один шаг, и обжорство сможет прорвать оковы и стать Золотой Душой Евхаристии.

"Тринадцатый слева, заступись за меня!"

В этом куске разрушенного мира, тринадцатый слева уже был **** и покрыт гравием.

"Почему, неужели это невозможно даже для бессмертного даосского тела?"

Цзян Вуюань увидел, что Цзо Тринадцатый не может этого вынести, и в его **** глазах появились слезы волнения. После столь долгого терпения, он все равно потерпел неудачу. Остался последний шаг, неужели нужно отказаться от Писания фей?

Золотой Бог тоже был в замешательстве, и унижение, которому подвергся Цзян Вуюань, тоже было понятно Золотому Богу.

Но как раз когда Цзян Вуюань был готов рухнуть, среди обломков медленно поднялась фигура, все его тело было изломано, тринадцатая левая потирала руки, глаза полностью стали золотыми, и среди пыли появилась фигура. Клыки ужаса.

"Это я!"

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2531158>